

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-6-51-62
УДК 336.1;339.543(045)
JEL H2, H25, M31

Налоговое регулирование стран в рамках экологизации бизнеса (на примере РФ и ЕС)

Е.Ю. Сидорова

Финансовый университет, Москва, Россия;
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В последние три десятка лет роль охраны окружающей среды в экологической и климатической повестке, формирующей тренды «зеленого» развития экономики, перманентно усиливается. **Целью** настоящего исследования является изучение данного вопроса в разрезе опыта Европейского союза (ЕС) и регламентирующих принципов налогообложения на предмет предотвращения последствий изменения климата. На примере ЕС и РФ рассмотрено создание системы экономического регулирования выбросов парниковых газов, находящееся на начальном этапе. Проведен SWOT-анализ «зеленого» экспорта России в страны ЕС, содержащий прогнозы относительно падения спроса на российскую нефть и нефтепродукты, уголь, газ и металлы и возрастания потребности в электроэнергии из низкоуглеродных источников. С учетом крайне высокой углеродоемкости всего российского экспорта и его продуктовой и страновой структуры высказано предположение о возможности возникновения ощутимого ущерба после 2026 г. в случае расширения состава продуктов и сфер охвата СВМ (от англ. Carbon Border Adjustment Mechanism – механизм пограничной углеродной корректировки). При наличии значительных рисков для РФ в условиях развития водородной энергетики определены драйверы повышения конкурентоспособности и соответствующие позиции нашей страны в условиях декарбонизации, проведен PEST-анализ российской экономики на пути к «зеленому» рыночному курсу. Практическая значимость исследования заключается в предложении использования опыта налогового регулирования стран ЕС в рамках экологизации бизнеса в экономике РФ.

Ключевые слова: налоговая политика; экологическое налогообложение; налоговое регулирование; Европейский союз; низкоуглеродород; углеводородные выбросы; «зеленые» налоги

Для цитирования: Сидорова Е.Ю. Налоговое регулирование стран ЕС в рамках экологизации бизнеса. *Учет. Анализ. Аудит* = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(6):51-62. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-6-51-62

ORIGINAL PAPER

Tax Regulation of Countries in the Framework of Greening Business (using the example of the Russian Federation and the EU)

E. Yu. Sidorova

Financial University, Moscow, Russia; RUDN University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the past three decades, the role of environmental protection in the environmental and climate agenda, which shapes the trends of “green” economic development, has been continuously increasing. The purpose of this study is to examine this issue in the context of the experience of the European Union (EU) and regulatory principles of taxation to prevent the effects of climate change. Using the example of the EU and the Russian Federation, the reation of a system for economic regulation of greenhouse gas emissions, which is at the initial stage, is considered. A SWOT-analysis of Russia’s “green” exports to the EU countries has been carried out, which contains forecasts of a decline in demand for Russian oil and oil products, coal, gas and metals and an increase in demand for electricity from low-carbon sources. Taking into account the extremely high carbon intensity of all Russian exports and its

© Сидорова Е.Ю., 2023

product and country structure, it is suggested that notable damage may occur after 2026 if the Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM) expands its product mix and scope. In the presence of significant risks for the Russian Federation in the context of hydrogen energy development, the drivers for increasing competitiveness and the corresponding positions of our country in the conditions of decarbonization are determined, PEST-analysis of the Russian economy on the way to the "green" market course is carried out. The practical significance of the study lies in the proposal to use the experience of tax regulation in the EU countries as part of greening business in the Russian economy.

Keywords: tax policy; environmental taxation; tax regulation; European Union; low hydrocarbon; hydrocarbon emissions; green taxes

For citation: Sidorova E. Yu. Tax regulation of countries in the framework of greening business (using the example of the Russian Federation and the EU). *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(6):51-62. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-6-51-62

ВВЕДЕНИЕ

С начала XXI в. мировое сообщество уделяет большое внимание возрастающей роли охраны окружающей среды в экологической и климатической повестках. Согласно формируемым быстрыми темпами трендам «зеленого» развития экономический рост обеспечивается исключительно путем внедрения в производственные процессы экологических технологий (рациональное использование природных ресурсов, снижение уровня вредных выбросов в атмосферу) [1–3]. Но для регулирования международного рынка в ключе экологизации продуктов и бизнеса необходимо активное участие мегарегулятора в лице государства. В качестве механизма, способствующего реализации «зеленого» экономического тренда, преимущественно выступают инструменты системы налогообложения, которая оказывает необходимое воздействие на предприятия по части стимулирования перехода на ресурсосберегающие и экологически нейтральные технологии [4].

Страны — члены ЕС стали первыми, кто действительно обеспокоился выбросами парниковых газов в атмосферу, загрязнением окружающей среды и глобальным потеплением. Именно они определили «зеленый курс» в рамках климатической политики, а также предложили регламентирующие принципы налогообложения для предотвращения изменения климата и сохранения окружающей среды [5]. Хотя в России (главном импортере энергоресурсов в ЕС [6]) отсутствуют налоги, связанные с углеродным регулированием, уже введены в действие налоговые инструменты и законодательные документы, направленные на сохранение конкурентоспособности отечественных производителей на европейских рынках [7], т. е. фундамент системы экономи-

ческого регулирования выбросов парниковых газов заложен¹.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА

В 2019 г. ЕС одобрил экономическую стратегию, названную «Зеленой сделкой», с вектором развития в сторону углеродной нейтральности (к 2050 г. [8]) и декарбонизации, который предполагает разрыв пропорциональной зависимости между экономическим ростом и потреблением ресурсов. Для снижения уровня выбросов парниковых газов в атмосферу был выбран ориентир — на 55% к 2030 г. Однако, по мнению ученых-экологов и специалистов-практиков, для достижения поставленной цели необходимо резко повысить эффективность использования природных ресурсов путем перехода к циркулярной экономике с минимальными загрязнениями окружающей среды и восстановления биоразнообразия планеты [9]. В мировом масштабе следование принципам «Зеленой сделки» отражается на внешних контрагентах стран ЕС, вынуждая их перестраивать энергетические рынки, а также снижать объемы продукции с высоким содержанием углерода в структуре импорта для ЕС. В табл. 1 представлен SWOT-анализ нового направления экспорта России в ЕС, называемого «зеленым».

При его реализации уже в ближайшее время эффект от применения механизма «Зеленой сделки» (введения пограничного углеродного налога) может распространиться на поставки угля, нефти и газа; таким образом российские поставщики будут компенсировать расходы европейских произ-

¹ Итоги внешней торговли с основными странами. Федеральная таможенная служба (официальный сайт). URL: <https://customs.gov.ru/folder/511>

Таблица 1 / Table 1

**SWOT-анализ «зеленого» экспорта России в страны ЕС /
SWOT- analysis of Russia's "green" exports to the EU countries**

Сильные стороны / Strengths	Слабые стороны / Weaknesses
<p>Рост конкурентоспособности на мировом рынке российских товаров химической и лесобумажной отрасли, металлургии, продовольственного сектора и машиностроения.</p> <p>Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта в деятельность предприятий.</p> <p>Реализация системы мер государственной и институциональной поддержки «зеленого» экспорта и внедрения «зеленых» технологий</p>	<p>Медленное внедрение «зеленых» технологий в производство.</p> <p>Отсутствие квалифицированных кадров в области «зеленых» технологий.</p> <p>Высокие административные барьеры при осуществлении экспорта (получение разрешительных документов и ограниченное количество конкурентоспособных игроков).</p> <p>Высокие издержки экспорта для малого и среднего бизнеса при недостатке финансирования.</p> <p>Дополнительные затраты для экспортеров по приобретению новых программных средств.</p> <p>Слабое вовлечение российских предприятий в глобальные цепочки создания добавленной стоимости</p>
Возможности / Opportunities	Угрозы / Threats
<p>Географическая близость России к ЕС повышает ценовую конкурентоспособность российских товаров.</p> <p>Наличие в РФ значительных запасов природного газа.</p> <p>Перспективные разработки «зеленых» технологий в медицине и производстве водорода.</p> <p>Потенциал для развития альтернативных источников энергии</p>	<p>Критичное сокращение спроса на энергоемкую продукцию РФ.</p> <p>Зависимость экспорта от колебаний мировых цен на сырьевые товары.</p> <p>Развитие политики «зеленого» протекционизма на мировых рынках.</p> <p>Монополизация «зеленых» технологий</p>

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

водителей по снижению выбросов². Независимыми факторами для расчета пограничного углеродного налога выступают углеродоемкость производимых для продажи товаров и удельный вес внешнеторговой составляющей на рынке стран ЕС.

Снижение эмиссии углеродоемкой продукции в условиях активизации климатической политики в рамках «Зеленой сделки» является как для торговых контрагентов союза, так и для всех стран — участниц ЕС фактором возникновения определенных рисков, в том числе повышения уровня цен, что касается и внутренних производителей, и потребителей. Если страны в данной ситуации начнут применять ответные меры в отношении данной сделки, это может стать серьезной угрозой для их энергобезопасности.

По оценке Европейской комиссии, инвестиции, необходимые для достижения целей, заявленных в рамках «зеленой» сделки, составляют около 260 млрд евро; однако на сегодняшний день для ее реализации этого объема финансирования недостаточ-

но, поэтому в качестве дополнительных вложений потребуется еще не менее 1 трлн евро от реального сектора экономики. Таким образом, конкурентное преимущество отраслей, в издержках которых углеродная сырьевая составляющая в импортной стоимости высока, будет подорвано. В результате применение новых источников энергии отразится на росте цен на углерод, а это, в свою очередь, повлияет на потребительские цены, что приведет к снижению уровня жизни населения союзных стран.

Крупномасштабная декарбонизация требует расширения импортных поставок металлов и минералов, используемых при производстве солнечных панелей, ионно-литиевых батарей, ветряных турбин и топливных элементов, а также набирающих популярность электромобилей. Следовательно, для покрытия риска необходимо обеспечить энергобезопасность всего Европейского союза. Между тем предложение по введению сбора за выбросы CO₂ (в качестве механизма решения проблемы глобального изменения климата) при отсутствии действий со стороны других стран ограничено трудностью расчета углеродной составляющей исходя из эмиссии парниковых газов во всей цепочке стоимости импортируемой продукции.

² European Green Deal — главное положение закона. РБК-тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f>.

Для России риски имеют обратный эффект, причем наиболее существенным является утрата рынков сбыта энергоресурсов и углеродоемкой продукции — сворачивание экспорта нефти и газа в результате снижения спроса (и, соответственно, цен), что еще более усугубляется углеродным налогом, поскольку нефтегазовые доходы составляют почти половину государственного бюджета. Примером служит уменьшение доли указанных налогов в структуре доходов бюджета страны с 46 до 28% в 2018 г. и 2020 г. соответственно ввиду снижения спроса и цен на топливо в условиях коронакризиса и сокращения добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК. Более того, 45% российского экспорта ископаемого топлива приходится на страны ЕС; его доля может снизиться ввиду отдания предпочтения европейским производителям или иным иностранным конкурентам с меньшим углеродным следом при добыче. Однако такая ситуация может стать для России трендом развития в условиях диверсификации экспорта; стимулирующим импульсом к технологической перестройке экономики страны, что затронет энергетический сектор в части развития производства и применения возобновляемых источников энергии, стоимость на которые постоянно снижается. Водород в этом случае может поставляться на зарубежные рынки как заменитель ископаемого топлива.

Заметим, что контроль эмиссии парниковых газов на всех этапах создания стоимости выпускаемой продукции как минимум становится основанием для перехода на низкоуглеродные и безуглеродные технологии с выгодой по неуплате налога или же увеличивает возможность участия в торговле квотами. Нельзя также не отметить право применения климатического 10%-ного финансирования, выделяемого в пользу стран — контрагентов ЕС в виде грантов, займов и гарантий при практической реализации стратегии «устойчивой» экономики, энергетики и экспорта.

Европейский налог на углеродные границы повлияет (прямо и косвенно) на все промышленные сектора, зависящие от импорта в ЕС, а также на решения о поставках во всех цепочках создания стоимости. В частности, в дополнение к импортерам из ЕС, уплачивающим налоги, это также может воздействовать на производителей из ЕС, которые преимущественно полагаются на импортные ресурсы. Степень подобного воздействия на промышленные сектора будет в немалой степени

зависеть от двух факторов: а) углеродоемкости и б) интенсивности торговли, так как, например, громоздкие товары типа готовых металлических изделий предприятий тяжелого машиностроения продаются реже, чем сырье.

Из вышесказанного следует, что среди секторов, которые будут испытывать влияние системы налогообложения, могут оказаться производство кокса и нефтепродуктов, горнодобывающая промышленность и разработка карьеров.

Из 44 секторов, которые ЕС считает приоритетными в части новых углеродных мер, 85% связаны с материалами, энергетикой и др., обеспечивающими сырье и ингредиенты для промышленных процессов³; однако и химическая продукция, и основные металлы, бумажные изделия и нерудные минеральные продукты (пусть и в меньшей степени зависящие от торговли) также будут непосредственно затронуты из-за их высокой углеродоемкости.

«Зеленая сделка» предполагает и иное поведение ЕС, выходящее за рамки климатического взаимодействия и подразумевающее комплексное решение задач по переходу на «зеленую циркулярную экономику», доля функционирования которой в мире оценивается в размере 9%⁴.

В этом случае первоочередным условием развития отношений между странами ЕС и РФ станет инвестиционное сотрудничество в области научных исследований, производства и организации инфраструктуры для перехода экономики на новый технологический уклад. Действие бесплатных квот на выбросы парниковых газов для европейских производителей после переходного периода начиная с 2026 г. будет постепенно отменяться наряду с введением пограничного углеродного сбора в отношении импортируемых товаров. Однако возможно несколько нюансов регулирования, которые могут дать преимущество производителям как из ЕС, так и из других стран⁵. После отмены квот углеродные

³ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing a carbon border adjustment mechanism. EU (official site). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52021PC 0564>

⁴ «Зеленая сделка»: риски и возможности для ЕС и России. Российский совет по международным делам (РСМД) (официальный сайт). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/?ysclid=lay5ct7ekb650703071>

⁵ Restructuring the Union framework for the taxation of energy products and electricity (recast). EU (official site). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:52021PC 0563>

Таблица 2 / Table 2

**Структура российского экспорта по типу продукции и импортерам /
Structure of Russian exports by product type and importer**

Виды экспортной продукции / Types of export products	Структура продукции, в % / Product structure, in %	Страна- производитель / Country of manufacture	Структура по странам- производителям, % / Structure by producing countries, %
Продукция химической промышленности, каучук	6	Турция	4,7
Металлы, изделия из них	10	Индия	1,7
Машины, оборудование и транспортные средства	6	Египет	1,6
Прочие товары	8	Украина	2,1
Продовольственные товары и с/х сырье	6	Казахстан	2,9
Топливо-энергетические товары	64	Беларусь	4,9
		Япония	2,8
		США	2,8
		Южная Корея	4,0
		Китай	12,5
		ЕС	45,6
		Прочие	14,4

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

платежи могут быть распространены на весь объем производства предприятий ЕС, которые будут проигрывать по себестоимости значительной части экспортируемой продукции по сравнению иными со странами-экспортерами. Если будут существовать другие механизмы регулирования данной сферы, то эмиссия парниковых газов в государстве-экспортере не будет приниматься в зачет при исчислении платежей по СВМ, и страны ЕС смогут компенсировать дополнительные расходы косвенных эмиссий для наиболее энергоемких промышленных отраслей за счет бюджетных средств. Однако, если после 2026 г. в систему учета войдут расчеты платежей по СВМ, то импортеры из других государств либо окажутся в менее выгодном положении, либо будут вынуждены вводить дополнительные схемы поддержки своих производителей. В настоящее время Россия лидирует среди экспортеров продукции в периметре регулирования СВМ (табл. 2), поскольку ее доля углеродоемких экспортных товаров наиболее высокая.

Если спрос на российские энергоносители упадет, а на электроэнергию из низкоуглеродных источ-

ников возрастет, то, учитывая крайне высокую углеродоемкость всего отечественного экспорта и его продуктовую и страновую структуру, можно предполагать заметно больший ущерб для России после 2026 г. в случае расширения состава продуктов и сфер охвата СВМ.

Отметим, что в 2027 г. в водородную энергетику РФ планируется инвестировать 2,28 трлн долл., и это должно стать основополагающим фактором достижения ее углеродной нейтральности. Перспективное взаимодействие России и стран ЕС намечается в схемах поставок на рынок «голубого» и «бирюзового» водорода, полученных из природного газа. Отметим, что в таком сотрудничестве заинтересованы и ЕС, и РФ, поскольку представленные с обеих сторон такие крупные компании, как «Газпром», «НОВАТЭК», «Росатом», «Роснано» и Enel Group положительно рассматривают вопрос совместного производства «зеленого» водорода на базе Мурманской ветроэлектростанции для поставок его на рынок Европейского союза.

К позитивным, располагающим к сотрудничеству стран ЕС и РФ обстоятельствам можно отнести их

географическую близость, наличие крупных запасов газа, производственных мощностей и развитой инфраструктуры для осуществления совместных пилотных проектов и создания бизнес-партнерств. Ведущие российские компании уже сейчас находятся в процессе реализации климатических планов, причем некоторые из них разрабатывают собственные стратегии в этой сфере.

ДРАЙВЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В РАМКАХ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время мировой тенденцией является решение задачи по сокращению объемов загрязняющих и вредных для окружающей среды выбросов углекислого газа — в данном процессе инициатором выступает ЕС. Для контроля уровня углеродного содержания в атмосфере все активнее используется практика регулирования выбросов посредством внедрения сборов и налогов, носящих характер трансграничного распространения.

Международные связи и существующие экономические рынки вынуждают страны-экспортеры адаптироваться к «зеленому» тренду путем создания собственной внутренней системы формирования цен на углерод и установления государственных мер поддержки. Это способствует удержанию конкурентоспособности и обеспечению устойчивого развития государства.

По подсчетам Росстата РФ, в последующие 25 лет общие совокупные расходы по налогам российских импортеров в страны ЕС могут вырасти до 24 млрд евро в год при отсутствии трансформации в соответствии с нововведениями трансграничного углеродного регулирования [9]. На *рис. 1* отражены количественные потери отечественных производителей (как основных поставщиков энергоресурсов в страны ЕС) в условиях действия пограничного углеродного налогообложения экспорта.

Таким образом, от Правительства РФ требуются ответные меры по защите интересов национальной экономики, решению задач декарбонизации и развитию перспективных отраслей промышленности [10]. Разработка собственных моделей углеродного мониторинга поможет выяснить реальные объемы вредных выбросов и позволит своевременно подготовить связанные с их сокращением необходимые распоряжения и нормативную документацию. Внедрение национальной системы оценки и учета CO₂ даст возможность эффективно оценить реализацию

такого рода нормативных установок не только на уровне государства, но и отраслей и отдельных предприятий.

В настоящее время на практике налогообложение углерода применяется в рамках разработанных правительственных программ. Так, мексиканские и китайские производители уплачивают в пользу государства 2,5 долл. за тонну выброса углекислого газа, в то время как швейцарские — в разы больше (120 долл.) Подобная внутренняя тарификация стимулирует процессы декарбонизации в компаниях, поскольку выгоднее стать «зелеными», нежели больше платить⁶ [11]. Государство в таком случае обязано помогать производителям, выбравшим путь декарбонизации, в частности, путем «зеленого» льготного финансирования и возврата уплаченных в качестве внутренних налогов сумм.

Новая «зеленая» политика ЕС воздействует на трансформацию конъюнктуры мирового энергорынка и иных экономических секторов; при этом ущерб для России вследствие реализации данной инициативы ЕС может достигнуть 50 млрд евро. Однако наша страна может переориентировать экономику передовых промышленных корпораций на развитие существующих возможностей в части атомной энергии и секвестрационной индустрии (*рис. 2*).

Независимая энергетика способна трансформировать углерод из воздуха в почвенный, что снизит количество CO₂ в атмосфере, а предоставление карбоновых кредитов (1 кредит равен 1 тонне эквивалента CO₂) позволит соблюсти мировой баланс выделения углерода, поскольку такие кредиты выступают как квоты, которые менее углеродоемкая страна выделяет более углеродоемкой.

Для сохранения позиций на международном рынке российским предпринимателям следует сформировать собственную систему декарбонизации в качестве ответных мер на новый налог ЕС. В частности, приобретение энергоэффективного сберегающего оборудования позволит осуществлять выпуск качественной продукции с большей добавленной стоимостью, а электрификация и повышение энергоэффективности одновременно должны привести к снижению тарифов ЖКХ в долгосрочном периоде. К тому же активная климатическая политика РФ по всей вероятности снизит

⁶ Налоговые стимулы для развития зеленой экономики в России. Buzko Krasnov (интернет-издание). 2020. URL: <https://www.buzko.legal/content-ru/nalogovye-stimuly-dlya-razvitiya-zelenoy-ekonomiki-v-rossii?ysclid=l8pqwux2wp223194055>

Нефтегазовая отрасль / Oil and gas industry	Металлургия / Metallurgy	Другие отрасли / Other industries
<ul style="list-style-type: none"> 45–53% сбора придется на нефтегазовую отрасль (около 1,4–2,5 млрд долл.). Рентабельность экспорта сырой нефти в ЕС снизится на 10–20%. Дополнительная средняя экономическая нагрузка на газовую отрасль может составить 1,7–2,8 млрд долл. 	<ul style="list-style-type: none"> 25–30% сбора придется на металлургию (около 0,4–0,6 млрд долл.). Прибыль от экспорта плоского металлопроката снизится на 40%. Ущерб для производителей никеля и меди в связи с высокой углеродоемкостью отраслей. Серьезные изменения на рынках стали 	<ul style="list-style-type: none"> Ущерб химической и целлюлозно-бумажной промышленности. Падение прибыли от продаж азотных удобрений на 45–60%. Ущерб угольной промышленности

Рис. 1 / Fig. 1. Последствия пограничного углеродного механизма ЕС для отраслей российской экономики / Implications of the EU's frontier carbon mechanism for sectors of the Russian economy

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

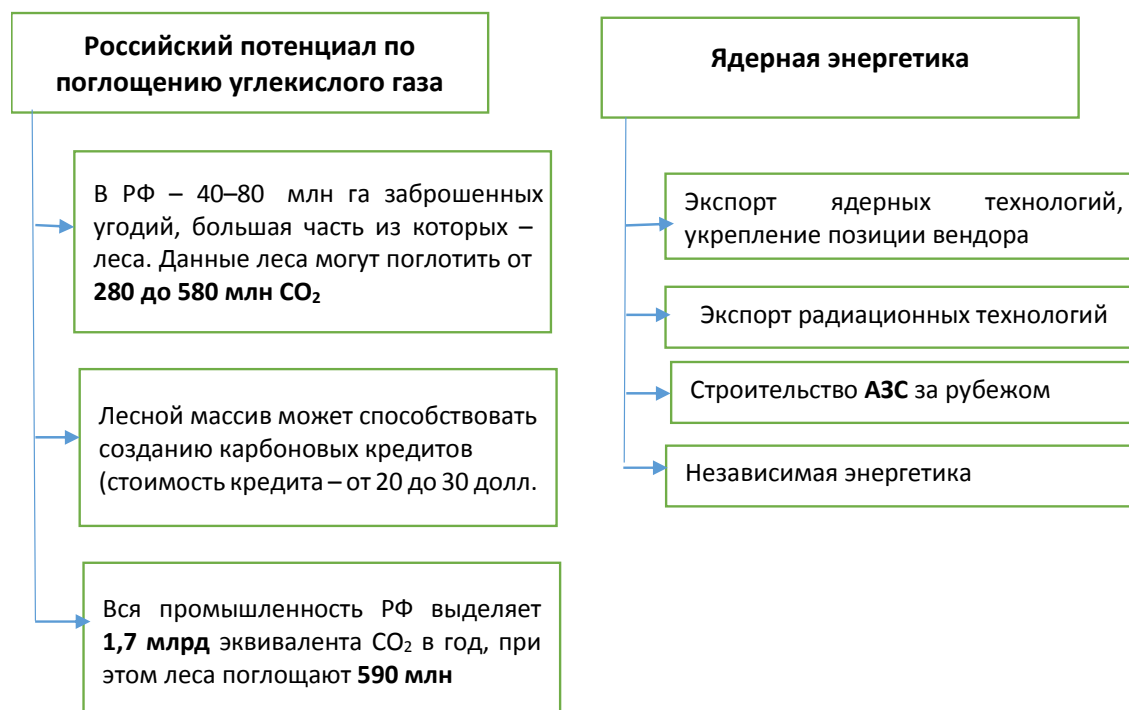

Рис. 2 / Fig. 2. Конкурентоспособные позиции РФ в условиях декарбонизации / Competitive positions of the Russian Federation under decarbonization conditions

Источник / Source: разработано автором / compiled by the author.

долгосрочную экономическую неопределенность и приведет к росту иностранных инвестиций, а также к модернизации промышленности. Разработать подходящую программу действий смогут владельцы (хозяева) предприятий, поскольку только они способны оценить объемы выбросов углерода, анализ состояния, перспективы и возможности своих производств и обладают полной и достоверной информацией в части их углеродоемкости.

Сведения, полученные при системном отслеживании динамики показателей неблагоприятных выбросов всех экономических субъектов, станут хорошим подспорьем в качестве доказательной базы повышения экологичности при ведении международных переговоров касательно экспорта.

Популяризация экономики замкнутого цикла подразумевает действие трех основных рычагов: снижение энергоресурсного спроса, устранение выбросов, использование альтернативного сырья в качестве менее углеродоемких аналогов. Причем меры по декарбонизации приоритетных направлений производства зависят от степени государственной поддержки — ее отсутствие не позволяет компании произвести вложения, например, в дорогое водородное топливо⁷.

Дополнительными стимулирующими мерами может стать смена операционной модели предприятий, создание внутрифирменных комитетов в советах директоров, назначение должностных лиц, ответственных за выполнение перехода на декарбонизацию, что в конечном итоге позволит расставить приоритеты в зависимости от потенциала каждого источника выбросов [13]. Возможно также использование уже разработанных механизмов развития и поддержания экологизации бизнеса на основании подтвержденных эффективных международных практик, применяемых более опытными в данном вопросе странами.

В планах МВФ до 2030 г. значится установление тарифов на выбросы углекислого газа в соответствии с отнесением страны к определенной группе по уровню доходов. Размеры платы для различных групп предполагаются в диапазоне от 25 до 75 долл. за тонну парниковых газов⁸; вместе

с тем подобный налог повлечет снижение мирового валового продукта (на величину до 0,6%). Полученные средства могут быть направлены на другие цели, например, «зеленое» финансирование и инновации в этой отрасли [14]. Углеродный налог в результате его включения в сумму наценки на товар, по сути, перекладывается на конечного потребителя продукции.

В России цены на энергоносители находятся в зависимости от государственного регулирования, следовательно, рост экологических налогов приведет к уменьшению прибыли производителей. В таком случае участие РФ в глобальном снижении выбросов за счет установления дополнительного экологического налога при законодательно действующих правилах по исчислению и взиманию платы за негативное воздействие на окружающую среду возможно через предоставление льгот по иным налогам или путем развития системы целевого финансирования программ «зеленой» энергетики.

Увеличение налогов по принципу кривой Лаффера приведет к сокрытию фактов негативной хозяйственной деятельности в отношении окружающей среды или недействительности данных ESG-отчетности, не имеющей обязательного характера ведения и раскрытия. Следовательно, необходимо ввести послабление в части имеющихся сборов по части загрязнения окружающей среды. Перспективным видится изменение подходов к налоговой базе по транспортному налогу, поскольку таким образом возможно равномерное распределение налоговой нагрузки между плательщиками внутри страны с учетом интересов российской экономики на пути к экологизации.

Европейский пакет регуляторных мер «Fit for 55»⁹ [14] и, в частности, СВМ, является большим вызовом для существующей модели экономического развития нашей страны и требует тщательной оценки вероятного влияния на сокращение прибыльности экспорта российской продукции и соответствующее снижение бюджетных поступлений. Если сейчас этот ущерб еще минимален, то после 2026 г. он будет набирать обороты и перейдет в зону существенного риска. Сокращение маржинальности может быть связано как с дополнительными рас-

⁷ Tax incentives for the development of green economy in Russia. Buzko Krasnov (Internet edition). 2020. URL: <https://www.buzko.legal/content-ru/nalogovye-stimuly-dlya-razvitiya-zelenoy-ekonomiki-v-rossii?ysclid=l8pqwux2wp223194055>

⁸ «Зеленая сделка»: риски и возможности для ЕС и России. Российский совет по международным делам» (РСМД)

(официальный сайт). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelenaya-sdelka-riski-i-vozmozhnosti-dlya-es-i-rossii/?ysclid=lay5ct7ekb650703071>

⁹ «Fit for 55» — пакет Европейского союза, предназначенный для сокращения выбросов парниковых газов в Европейском союзе на 55% к 2030 г.

Таблица 3 / Table 3

**Итоги PEST-анализа в части мероприятий, необходимых для перехода РФ
к «зеленой» экономике / Results of PEST-analysis in terms of measures necessary
for the transition of the Russian Federation to the “green economy”**

Политические / Political	Экономические / Economic
Государственные меры поддержки «зеленого» экспорта. Энергопереход, реализуемый ЦБ РФ по финансированию «зеленых» проектов. Снижение санкционного давления в отношении российских предприятий	Превращение предприятий РФ в крупнейших импортеров для стран ЕС. Рост конкурентоспособности химической и лесобумажной отечественной отрасли. Снижение издержек на экспортируемую продукцию в режиме действия СВМ и углеродных налогов
Социальные / Social	Технологические / Technological
Обеспечение потребностей «зеленой» экономике в части квалифицированных кадров. Отсутствие ментальных моделей мотивации в отношении экономики замкнутого цикла	Внедрение цифровых технологий в экономику. Внедрение искусственного интеллекта в отраслях тяжелой промышленности

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ходами на углеродное налогообложение в ЕС, так и со снижением спроса на энергетические товары ввиду движения европейской экономики по пути низкоуглеродного развития.

Поскольку большинство товарных рынков перенасыщено структурными мощностями производства, получение производителями прибыли от покрытия покупателями косвенных наценок от углеродных платежей не планируется; но потенциальное внедрение аналогичных механизмов пограничной углеродной корректировки на других рынках представляет собой дополнительные риски.

Внедрение качественной отчетности по эмиссиям парниковых газов, соответствующей требованиям международных торговых партнеров, является первоочередной задачей как для российского бизнеса, так и для отечественных регуляторов. Это позволит лучше понимать конкурентное позиционирование наших производителей по углеродоемкости товаров, отслеживать эффективность различных мер по стимулированию снижения эмиссий парниковых газов и платить СВМ не по бенчмаркам (что приводит к значительному негативному результату). Поэтому необходимо как можно скорее разработать и ввести эффективный механизм углеродной корректировки, включая полный спектр учета выбросов.

По мере того, как практики регулирования последних внедряются за рубежом, установление трансграничных правил в ближайшее время становится все более вероятным. В табл. 3 представлены результаты PEST-анализа как оценки влияния

внешней среды на реализацию потенциала отечественной экономики в рамках низкоуглеродного перехода. Исходя из этих данных, для адаптации к «зеленой» повестке странам-экспортерам требуется создать собственную систему формирования цен на углерод и развить инструменты государственной поддержки. Только в этом случае возможно сохранить конкурентоспособность и обеспечить устойчивое развитие.

ВЫВОДЫ

Для адаптации и функционирования в условиях трансформирующейся экономики отечественный бизнес нуждается в национальной климатической стратегии с конкретными целевыми ориентирами касательно уровня парниковых эмиссий по отраслям и регионам на последующие тридцать лет, а также в механизмах поддержки инициатив по сокращению выбросов CO₂. В рамках стратегии необходимо выделить сегменты с наибольшей долей углеродоемкости по сравнению с ключевыми конкурентами (поставщиками рынка ЕС) и наметить план действий по снижению углеродного следа в продукции, отражающий как вероятные сценарии развития внешних рынков, так и задачи по декарбонизации внутреннего потребления в РФ.

Наличие такой стратегии позволит отстаивать позиции РФ в переговорах по СВМ и определит целевые ориентиры для отраслей, компаний и регионов по выстраиванию собственной политики снижения эмиссий парниковых газов и экономического развития в условиях энергоперехода. Следует

создать качественные модели возможных сценариев декарбонизации экономики в отраслевом, региональном и технологическом разрезах и проанализировать регуляторные опции на основании оценок социально-экономических показателей этих моделей.

Целесообразно зафиксировать в качестве приоритета для Российского экспортного центра и других подобных институтов развития снижение углеродоемкости отечественного экспорта (с целью его поддержки) и содействие в адаптации к трансграничному углеродному механизму. Малый и средний бизнес ввиду отсутствия весомых ресурсов на прохождение экспертиз для доступа к экспорту нуждается в помощи по обеспечению возможностей поставки товаров в страны ЕС.

Климатическое регулирование и энергопереход в целом и СВМ в частности набирают популярность в качестве тематики обсуждений в российских бизнес-сообществах, непосредственно взаимодействующих с органами государственной власти, а также в рамках круглых столов Комитета Государственной Думы по энергетике. СВМ рассматривается как проблема экспортно-ориентированных металлургов. Однако в перспективе компании всех секторов промышленной экономики будут прямо или косвенно задействованы в решении данного вопроса, в силу чего необходимо проводить образовательные и популяризаторские проекты для широкой аудитории в лице руководителей бизнеса и органов государственной власти, поскольку предстоящие регуляторные изменения рано или поздно затронут все предприятия и регионы РФ.

В связи с долгосрочным характером климатических рисков и необходимостью упреждающих инвестиций в осуществление энергоперехода Банк России изучает целесообразность внедрения элементов стимулирующего регулирования, направленного на увеличение потенциала кредитования и мобилизацию средств банковской системы для

финансирования «зеленых» и адаптационных проектов. Между тем для полноценного внедрения климатической повестки в банковское регулирование может потребоваться точечная доработка существующих инструментов. В частности, необходимо актуализировать принципы оценки кредитных рисков заемщиков с учетом влияния на их деятельность климатических факторов, а также требования по идентификации и оценке бизнес-рисков (включая стратегические) банков в рамках внутренних подходов к оценке достаточности капитала. Раскрытие заемщиками информации о своей подверженности климатическим рискам приобретает особую значимость в контексте этих инициатив.

Банк России рекомендовал ПБР-банкам собирать статистику по климатическим и экологическим рискам, оценивать их влияние на вероятность дефолта заемщиков, и в случае выявления такой зависимости включать эти факторы в модели PD¹⁰. На начальном этапе, до момента накопления требуемых для построения моделей данных, банкам рекомендовано разработать критерии по возможной корректировке рейтинга PD заемщиков (например, порядок его изменения при квалификации кредитного требования как относящегося к «зеленым» или адаптационным проектам) в рамках модуля экспертных поправок. Также рекомендовано рассмотреть возможность таких корректив в контексте модуля предупреждающих сигналов, если для заемщиков, которые подвержены экологическим рискам, кредитный риск будет увеличиваться при их возрастании. Таким образом, необходимо усилить функцию мониторинга Банка России в части анализа достаточности капитала банковского сектора и отдельных кредитных организаций в русле шоковых сценариев изменения климата или углеродного регулирования, в том числе с учетом возможных мер по стимулированию финансирования «зеленых» и адаптационных проектов.

¹⁰ PD — от англ. Probability of default — вероятность дефолта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сидорова Е. Ю. Зеленые тренды в налоговой политике развитых стран. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;(3):120–127.
2. Сидорова Е. Ю., Шипкова О. Т. Налоговое стимулирование как метод создания высокотехнологичных рабочих мест. *Аудитор*. 2022;(9):38–44.
3. Коршунова Л. Н., Сидорова Е. Ю., Костюхин Ю. Ю. Факторы и ориентиры рециркуляционной экономики России и построение системы управления отходами. *Экономика промышленности*. 2022;(3):276–286.
4. Сидорова Е. Ю. Содержательные аспекты альтернативной концепции налогового регулирования неопытного индустриального развития и основные инструменты реализации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2022;(6):50–60.

5. Сидорова Е.Ю., Давлиева С.Н. Система налогового стимулирования циркулярной экономики (на примере налога на перерабатываемый пластик). *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика*. 2022;(3):171–183.
6. Джураев А.М. Интенсификация значимости экологической налоговой реформы в Узбекистане. Материалы III Международной научно-практической конференции «Трансформация национальной социально-экономической системы России, тренд цифровые технологии (Москва, 2021 г.). М.: РГУП; 2021:274–278.
7. Сваткова Е.И. Механизмы экологизации налоговой системы в РФ как фактор развития реального сектора экономики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых налоговиков «Актуальные проблемы налоговой политики» (Москва, 2021). М.: Перо; 415:342–347.
8. Егорова М.А. Основные направления правового регулирования «зеленого» налогообложения для целей предпринимательской деятельности: опыт зарубежных стран. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;(7):71–79.
9. Игнатова И.В., Дударева Э.А. «Зеленый» экспорт России в страны Европейского союза: проблемы, возможности и перспективы. *Общество: политика, экономика, право*. 2021;(6):61–69.
10. Довженко А., Гусев А. Как формируется нормативная база ESG в России. *Право.ru*. 2022. URL: <https://pravo.ru/opinion/239491/?ysclid=lay4zkhxrh869912950>
11. Касимов Э.Р., Казанкова Т.Н. Зарубежный опыт экономического налогообложения на пути к «зеленой» экономике. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию СГЭУ «Устойчивое развитие, экоинновации и «зеленые» экономика и технологии» (г. Самара, 2021 г.) Самара: СОУНБ; 2021:115–117.
12. Новикова Е.С., Голубцова Е.В. Влияние государственного регулирования на уровень конкурентоспособности России в рамках глобальной «зеленой» экономики в условиях санкционного давления. *Вестник ГУУ*. 2022;(7):104–112.
13. Сачивко И.Г. Европейский опыт применения налоговой политики для развития «зеленой» экономики. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2019;(6):64–71.
14. Палихова А. Углеродное голодание: как России адаптироваться к налогу ЕС на импорт. РБК. 28.10.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/617a91d89a79477d74afe1e0>.

REFERENCES

1. Sidorova E. Yu. Green trends in tax policy in developed countries. *Jekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2023;(3):120–127. (In Russ.).
2. Sidorova E. Yu., Shipkova O. T. Tax incentives as a method of creating high-tech jobs. *Auditor*. 2022;(9):38–44. (In Russ.).
3. Korshunova L. N., Sidorova E. Yu., Kostyukhin Yu. Yu. Factors and guidelines for the recycling economy of Russia and the construction of a waste management system. *Jekonomika promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*. 2022;(3):276–286. (In Russ.).
4. Sidorova E. Yu. Substantive aspects of the alternative concept of tax regulation of neo-industrial development and the main tools for implementation. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Audit*. 2022;(6):50–60. (In Russ.).
5. Sidorova E. Yu., Davlieva S. N. A system of tax incentives for the circular economy (using the example of a tax on non-recyclable plastic). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika = Journal of Volgograd State University. Economics*. 2022;(3):171–183. (In Russ.).
6. Dzhuraev A. M. Intensifying the importance of environmental tax reform in Uzbekistan. Materials of the III International Scientific and Practical Conference “Transformation of the national socio-economic system of Russia, trend of digital technologies (Moscow, 2021). Moscow: Russian State University of Justice; 2021:274–278. (In Russ.).
7. Svatkova E. I. Mechanisms for greening the tax system in the Russian Federation as a factor in the development of the real sector of the economy. Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference of Young Tax Scientists “Current Problems of Tax Policy” (Moscow, 2021). Moscow: Pero; 415:342–347. (In Russ.).

8. Egorova M.A. Main directions of legal regulation of “green” taxation for business purposes: experience of foreign countries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Current problems of Russian law*. 2022;(7):71–79. (In Russ.).
9. Ignatova I.V., Dudareva E.A. “Green” exports of Russia to the countries of the European Union: problems, opportunities and prospects. *Obshchestvo: politika, jekonomika, parvo = Society: Politics, Economics, Law*. 2021;(6):61–69. (In Russ.).
10. Dovzhenko A., Gusev A. How the ESG regulatory framework is being formed in Russia. *Pravo.ru*. 2022. URL: <https://pravo.ru/opinion/239491/?ysclid=lay4zkhxrh869912950> (In Russ.).
11. Kasimov E.R., Kazankova T.N. Foreign experience of economic taxation on the path to a “green” economy. Materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of SSEU “Sustainable development, eco-innovation and green economy and technology” (Samara, 2021) Samara: Samara Regional Universal Scientific Library; 2021:115–117. (In Russ.).
12. Novikova E.S., Golubtsova E.V. The impact of government regulation on the level of competitiveness of Russia within the framework of the global “green” economy in the context of sanctions pressure. *Vestnik GUU = SUM Bulletin*. 2022;(7):104–112. (In Russ.).
13. Sachivko I.G. European experience in applying tax policy for the development of a green economy. *Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта: навукова-практычны часопіс. = Bulletin of the Belarusian State Economic University*. 2019;(6):64–71. (In Russ.).
14. Palikhova A. Carbon starvation: how Russia can adapt to the EU import tax. *RBC*. 10.28.2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/617a91d89a79477d74afe1e0>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Елена Юрьевна Сидорова — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет; Российский университет дружбы народов, профессор кафедры «Финансы и кредит», Москва, Россия

Elena Yu. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor Department of Taxes and Tax Administration, Financial University; RUDN University, Professor of the Department of Finance and Credit, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4385-7173>

Ejsidorova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; после рецензирования 10.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 06.09.2023; revised on 10.11.2023 and accepted for publication on 25.12.2023

The author read and approved the final version of the manuscript.